

УДК 342.5 342.922
ББК Х400.6 + Х401.1

В. А. Лебедев

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

V. A. Lebedev

THE FORMATION OF THE SYSTEM OF LEGISLATIVE AND EXECUTIVE POWER IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматриваются проблемы, связанные со становлением системы органов законодательной и исполнительной власти в субъектах Российской Федерации. Автор показывает как Конституция РФ принципиально изменила политико-территориальное устройство страны, значительно расширив полномочия субъектов РФ, в том числе — в создании и обеспечении деятельности собственных органов государственной власти. Реальное становление системы государственных органов власти происходит на основе принципа разделения властей. Однако довольно часто этот процесс шел без законодательного «сопровождения» на федеральном уровне. По-своему складывается ситуация в этом отношении в различных субъектах Российской Федерации. В статье прослеживается мысль о том, что в рамках единого государства, проводящего единую политику, взаимно функционируют три ветви власти, каждая из которых выполняет свою функцию, опираясь в очерченном для нее законом поле.

Ключевые слова: Конституция СССР, Конституция РФ, конституции, уставы субъектов РФ, органы законодательной власти, органы исполнительной власти, система органов государственной власти субъектов РФ, Конституционный Суд.

The problems highlighted in this article associated with the development of legislative and executive power in the Russian Federation. The author shows how the Constitution of the Russian Federation fundamentally changed the political-territorial division of the country, greatly expanding the powers of the entities of the Russian Federation, also including, establishment and activities of their own state authorities. The actual creation of the system of public authorities is based on the principle of separation of powers. But quite often, the process hasn't legal "support" at the federal level. The situation goes in its own way in this regard in different regions of the Russian Federation. The article traces the idea that within a single state, conducting common policies, mutually operate three branches of government, and each of them performs its function, based in circumscribed by the law to its field.

Keywords: the Constitution of the USSR, the Constitution of the Russian Federation, the Constitution, statutes of subjects of the Russian Federation, the legislature, the executive power, the system of bodies of state power of subjects of the Russian Federation, the Constitutional Court.

Ранее действовавшие Конституции СССР и Российской Федерации не толь-

ко закрепляли федеральную структуру государственной власти, но и регулиро-

вали вопросы организации системы, а в ряде аспектов — полномочия и отдельные элементы порядка работы органов государственной власти в субъектах Федерации¹. Так, в ст. 85 Конституции РСФСР 1978 г. было закреплено: «Советы народных депутатов — Верховный Совет РСФСР, Верховные Советы автономных республик, краевые, областные Советы народных депутатов, Советы народных депутатов автономных областей и автономных округов, районные, городские, районные в городах, поселковые и сельские Советы народных депутатов — составляют единую систему органов государственной власти». Вполне понятно, что государственные органы, должностные лица, осуществляющие государственную власть, должны составлять определенную систему, обеспечивающую все потребности реализации государственной власти. Только в этом случае исключаются как пробелы в осуществлении властных полномочий, так и функционирование дублирующих, подменяющих друг друга структур власти. Конечно, следует иметь в виду, что не всякая совокупность государственных органов образует систему. Общими признаками системы являются: целостность, приоритет общего над частным, взаимосвязь и взаимозависимость. Поэтому под системой органов государственной власти следует понимать целостную, внутренне взаимосвязанную и сбалансированную, оптимально необходимую совокупность органов государственной власти, призванных обеспечить все потребности осуществления государственной власти².

Как известно, в царской России источником власти и ее носителем считался император. Он, естественно, не мог осуществлять лично всю государственную власть, поэтому в центре и на местах существовали государственные органы, составляющие в совокупности аппарат самодержавной власти. Вряд ли при таком подходе можно говорить о наличии в России начала XX века системы органов государственной власти. Отсутствие таковой системы сыграло свою отрицательную роль в 1917 году³. Обратимся немного к истории.

Процесс организации региональной власти протекал нелегко. 5 марта 1992 года был принят Закон РФ «О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации»⁴ (далее — Закон о краевом, областном Совете), назвавший краевой, областной Совет народных депутатов представительным, а краевую, областную

администрацию — исполнительным органом государственной власти (государственного управления) края, области.

Анализируя Закон о краевом, областном Совете можно сделать вывод о том, что во взаимоотношениях органы государственной власти субъектов обладали относительно сбалансированными полномочиями. В ст. 39 было установлено, что краевая, областная администрация подотчетна соответствующему краевому, областному Совету. Руководители таких структур, как органы управления финансами и социальной защиты населения, назначались и освобождались от должности главой краевой, областной администрации с последующим утверждением представительным органом региона.

Кроме того, вышеназванным законом, устанавливался жесткий контроль Совета за законностью актов администрации (ст. 62). Это заключалось в праве представительного органа отменить акты высшего исполнительного органа или обязать главу администрации отменить акты руководителей структурных подразделений администрации, противоречащие Конституции РСФСР, законам Российской Федерации, актам, принимаемым Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации, решениям краевого, областного Совета, принимаемым в пределах их полномочий.

Региональная администрация участия в досрочном прекращении полномочий Совета не принимала, а Совет не обладал правом отправлять орган исполнительной власти в отставку. Законодательство учитывало природу полномочий и представительного, и исполнительного органа, поэтому оставляло право решать данный вопрос вышестоящим органам власти либо населению. Так согласно закону решение о роспуске краевого, областного Совета принимал Верховный Совет Российской Федерации на основании заключения Конституционного Суда РСФСР (п. 1 ст. 67). Что касается полномочия главы администрации, то они досрочно прекращались в случаях отзыва его избирателями либо освобождения от должности Президентом Российской Федерации на основании заключения Конституционного Суда РСФСР (ст. 68).

Как видим, организационная структура системы власти в Российской Федерации функционировала на принципе жесткого централизма.

На формирование концепции, в соответствии с которой была установлена современная система органов государ-

ственной власти в субъектах Российской Федерации, значительное влияние оказал Федеративный договор от 31 марта 1992 г.

Федеративный договор официально признал территориальные единицы субъектами Российской Федерации, установил статус отдельных групп субъектов (республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области и автономных округов), ознаменовал начало укрепления федеративных связей во внутренних отношениях и закрепил систему органов региональной власти.

И все же, предпринятые меры можно назвать первым шагом на пути перехода от централизованного государства, где каждая территориальная единица была лишена самостоятельности в решении вопросов местного значения, к государству федеративному. Реформа государственного устройства России привела к тому, что субъектами Российской Федерации стали не только единицы, в которых учитывался национально-этнический признак — автономные республики, автономные области, автономные округа, но и территориальные единицы — края, области, города федерального значения. С объявлением этих единиц субъектами Российской Федерации принципиально изменился статус их органов — местные органы государственной власти стали органами государственной власти субъектов Российской Федерации⁵.

Нездолго до принятия Конституции Российской Федерации Указом Президента от 9 октября 1993 года № 1617⁶ было объявлено о начале реформы органов государственной власти краев, областей, автономной области, автономных округов, городов федерального значения. Указом устанавливались полномочия представительных органов субъектов Российской Федерации: принятие нормативных правовых актов, утверждение соответствующего бюджета и отчета о его исполнении, осуществление контрольных функций и др. Указом было определено, что до начала работы новых органов представительной власти исполнительно-распорядительные функции, закрепленные законодательством Российской Федерации за региональными Советами народных депутатов, должны осуществляться администрацией соответствующего субъекта Российской Федерации (п. 4). Бюджеты субъектов Российской Федерации должны утверждаться Советами народных депутатов с согласия главы администрации. В случае самороспуска Совета народных депута-

тов или невозможности выполнения Советом своих полномочий из-за отсутствия необходимого кворума, функции органа представительной власти временно передавались соответствующей администрации (п. 5).

Указом Президента «Об основных началах организации государственной власти в субъектах Российской Федерации» от 22 октября 1993 г.⁷ было утверждено Положение об основных началах организации и деятельности органов государственной власти краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Российской Федерации на период поэтапной конституционной реформы. Конституция Российской Федерации 1993 г. право самостоятельно устанавливать системы органов государственной власти закрепила за субъектом каждого из шести его видов, то есть за республиками, краями, областями, городами федерального значения, автономной областью и автономными округами.

Идеи Указа «Об основных началах организации государственной власти в субъектах Российской Федерации» легли в основу работы Конституционного Собрания над проектом Конституции Российской Федерации и в дальнейшем были закреплены в тексте Основного Закона страны. Всем субъектам Федерации было дано указание провести выборы в представительные (законодательные) органы государственной власти в период с декабря 1993 по март 1994 гг., а республикам рекомендовано осуществить реформу органов государственной власти с учетом положений рассматриваемого Указа (п. 3). За это время в большинстве регионов прошли выборы в представительные органы и были сформированы органы исполнительной власти. Началась активная работа по подготовке новых и обновлению действующих конституций в республиках, уставов в иных субъектах Российской Федерации⁸.

Как известно, система органов государственной власти — необходимый атрибут любого государственного образования. Для федеративного государства, каким является Российская Федерация, характерно наличие нескольких уровней системы власти — федерального, регионального (субъекта федерации) и местного (органов местного самоуправления).

Конституция РФ в ч. 2 ст. 11 устанавливает, что государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти. В Конституции

не предусматривается, какие конкретно органы государственной власти должны быть в субъектах федерации. Исходя из того, что система органов государственной власти субъектов федерации не отнесена ни к ведению Российской Федерации (ст. 71), ни к ее совместному ведению с субъектами федерации (ст. 72), можно сделать вывод о том, что решение этого вопроса отнесено к исключительному ведению самих субъектов Российской Федерации⁹. Система региональных органов государственной власти строится на основе принципа единства и разделения властей. Она получила закрепление в конституциях (уставах) субъектов Федерации. В качестве примера можно привести конституции: Ингушетии (ст. 6), Кабардино-Балкарии (ст. 10); уставы Камчатского (п. 1 ст. 13), Красноярского (ст. 47) краев; Иркутской (ч. 2 ст. 9), Томской (п. 5 ст. 1) областей. Это предполагает не только распределение властных полномочий между органами различных ветвей государственной власти по горизонтали и вертикали, но и их взаимное уравновешение, невозможность ни одной из ветвей власти подчинить себе другие. Данный принцип не допускает также сосредоточения функций различных ветвей в одном органе¹⁰.

Согласно ст. 2 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» систему органов государственной власти субъекта РФ составляют: законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации; высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации; иные органы государственной власти субъекта Российской Федерации, образуемые в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации.

Конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации может быть установлена должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

Органы государственной власти субъекта Российской Федерации обеспечивают реализацию прав граждан на участие в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, в том числе путем законодательного закрепления гарантий своевременного назначения даты выборов в органы государственной власти субъекта Российской Федерации и органы местного самоуправления и гарантий

периодического проведения указанных выборов.

До принятия Федерального закона об общих принципах и последующих поправок к нему субъекты демонстрировали разнообразие в организации государственной власти. В частности, они воспользовались свободой выбора названия органа, определения структуры, срока полномочий и количественного состава¹¹. Однако с появлением федеральных стандартов в этой сфере пределы усмотрения субъектов Российской Федерации оказались значительно суженными¹².

Обратимся к Конституции. Согласно п. «г» ст. 71 Конституции РФ, в ведении Российской Федерации находится установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности; формирование федеральных органов государственной власти.

Вместе с тем, согласно п. «н» ст. 72 Конституции в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находится установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления. Из смысла данной нормы можно сделать вывод, что в ней, во-первых, отражается возможность Российской Федерации участвовать в установлении указанных «общих принципов» для субъектов; во-вторых, закрепляется право субъектов РФ участвовать в установлении общих принципов организации системы федеральной государственной власти и влиять на деятельность различных федеральных органов. В то же время «установление общих принципов организации системы органов государственной власти», относящиеся к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (п. «н» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ), предполагает весьма ограниченный объем нормативного регулирования, осуществляемый через закрепление основополагающих начал, которыми следует руководствоваться при организации системы властных органов. В свою очередь, установление системы органов государственной власти субъектов РФ означает, что нормативное закрепление и осуществление ряда конкретных организационно-правовых мероприятий (включая учреждение органов и их непосредственное формирование, а также установление порядка наделения полномочиями их должностных лиц), относится к исключительному ведению субъекта РФ (ч. 1 ст. 77 Конституции РФ).¹³

Конституция и уставы большинства субъектов Российской Федерации

закрепляют право субъекта федерации на установление собственной системы органов государственной власти, определение порядка формирования, организации и деятельности этих органов. Так, Конституция Республики Бурятия устанавливает, что «к ведению Республики Бурятия относятся ... установление системы республиканских органов власти, порядок их организации и деятельности, формирование государственных органов республики...»¹⁴. Устав Алтайского края провозглашает: «В ведении Алтайского края находятся... установление системы органов государственной власти Алтайского края в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом, а также формирование органов государственной власти Алтайского края»¹⁵. В ряде субъектов РФ имеются разделы или главы, в которых закрепляются общие принципы организации и деятельности органов государственной власти. Это, к примеру, гл. 2 разд. 4 Устава Красноярского края — «Система и правовой статус органов государственной власти края. Государственная гражданская служба края»; гл. 3 Устава Пермского края — «Государственная власть в Пермском крае»; гл. 2 Устава Сахалинской области — «Общие принципы организации государственной власти в Сахалинской области»; разд. 4 Устава Московской области — «Система государственной власти в Московской области». Этот раздел включает несколько подразделов: гл. 4.1 — «Московская областная Дума»; гл. 4.2 — «Депутат Московской областной Думы»; гл. 4.3 — «Губернатор и вице-губернатор Московской области»; гл. 4.4 «Исполнительные органы государственной власти Московской области»; гл. 4.5 — «Судебная власть».

Ряд субъектов РФ не ограничиваются закреплением системы высших органов государственной власти. Они вводят главы, определяющие их взаимодействие (гл. 6 Устава Архангельской области — «Взаимодействие Областного Собрания и Губернатора Архангельской области, Правительства Архангельской области»; гл. 8 Устава (Основного закона) Оренбургской области — «Взаимодействие Законодательного Собрания, Правительства области и органов местного самоуправления»; гл. 6 Устава Псковской области — «Взаимодействие Областного Собрания, администрации области и органов испол-

нительной власти области»; гл. 8 Устава г. Санкт-Петербурга — «Взаимодействие органов государственной власти Санкт-Петербурга»; гл. 5 Устава (основного закона) Ямало-Ненецкого автономного округа — «Взаимоотношения Законодательного Собрания автономного округа с губернатором автономного округа и администрацией автономного округа»). Хотя к судебной системе субъектов РФ относятся только конституционные (уставные) суды и мировые судьи, в конституциях (уставах) этих субъектов есть главы, посвященные судебной-прокурорской власти. Это Конституции: Бурятии (гл. 7), Карелии (гл. 5), Кабардино-Балкарии (гл. 7) — «Судебная власть»; Коми (гл. 7), Татарстана (гл. 4 разд. 4) — «Судебная власть. Прокуратура»; Мордовии (гл. 7 — «Мировые судьи»), Саха (Якутия) (гл. 6 — «Судебная власть, охрана законности и правопорядка») Алтайского (гл. 10 — «Судебная власть в Алтайском крае, прокурорский надзор, оказание юридической помощи, нотариат») и Красноярского (гл. 6 разд. 4 «Суды и мировые судьи в крае») краев; городов федерального значения Москвы (гл. 6 — «Судебная власть и правоохранительные органы») и Санкт-Петербурга (гл. 7 — «Судебная власть Санкт-Петербурга»; Ямало-Ненецкого автономного округа (гл. 6 — Судебная власть в автономном округе») и др.¹⁶

Конституционный Суд РФ, толкуя положения ст. 77 Конституции о самостоятельности субъектов РФ в установлении системы собственных органов государственной власти, сформулировал следующие правовые позиции: конституционный принцип единства государственной власти требует, чтобы субъекты Федерации исходили из федеральной схемы построения взаимоотношений законодательной и исполнительной властей, что в свою очередь, означает: 1. При построении системы государственной власти необходимо неукоснительное соблюдение принципа разделения и самостоятельности каждой из ветвей власти при обязательном их взаимодействии; 2. Члены законодательного органа субъекта РФ получают свой мандат непосредственно от народа; 3. Должен быть обеспечен баланс полномочий законодательной и исполнительной ветвей власти (постановление от 18 января 1996 г. № 2-П¹⁷). Схема построения системы органов государственной власти субъектов РФ и взаимоотношений законодательной и исполнительной власти должна быть в основном аналогична федеральной, но может учитывать особенности тех или иных субъектов РФ. От-

клонение от общей схемы допускается в той мере, в какой такие отклонения соответствуют принципам федерализма и самостоятельности деятельности органов государственной власти субъектов Федерации в определенных законодательством пределах. Так, в частности, решаются вопросы об определении структуры парламента, его наименовании, количестве избираемых депутатов, в том числе работающих на постоянной основе, наименованиях высших должностных лиц, о существовании или отсутствии Коллегиального органа правительства субъекта РФ о создании или об отказе в создании конституционных (уставных) судов субъектов РФ и т. д.¹⁸

Конституционный Суд неоднократно рассматривал вопросы, связанные с установлением системы государственных органов власти субъектов РФ; им проверялась конституционность отдельных положений Закона об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ в части детализации регулирования вопросов формирования и деятельности органов государственной власти. Суд указал, что организация власти на уровне субъекта РФ в принципе должна соответствовать организации власти на уровне Российской Федерации, а поэтому установление полномочий законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ не может быть исключительной прерогативой субъектов. По мнению Суда, упомянутый Закон устанавливает лишь основные полномочия, которые в пределах полномочий и компетенции, вытекающей из Конституции, должны осуществлять соответственно законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ или высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ. При этом данный закон не содержит исчерпывающего перечня полномочий органов законодательной и исполнительной власти субъекта РФ и специально предусматривает, что законом субъекта РФ регулируются иные вопросы, относящиеся в соответствии с Конституцией, федеральными законами, конституцией (уставом) и законами субъекта РФ к ведению и полномочиям субъекта РФ, и что высший исполнительный орган государственной власти субъекта Федерации осуществляет иные полномочия, установленные федеральными законами, конституцией (уставом) и законами субъекта РФ. Конституционным

Судом РФ были сформулированы и иные правовые позиции, определяющие базовые принципы, исходя из которых должна выстраиваться система государственных органов в субъектах РФ. Суд, в частности, подтвердил обязанность исполнительной власти отчитываться по определенным вопросам перед представительной властью, которая вытекает из природы исполнительной власти как власти, исполняющей закон, но при этом недопустимым является неограниченное расширение полномочий законодательного органа субъекта Федерации, поскольку оно приводит к утрате самостоятельности исполнительным органом власти и несоместимо с принципом разделения властей.

Ориентируясь на основы конституционного строя Российской Федерации, отраженные в Конституции, а также требования Указа Президента РФ «Об основных началах организации государственной власти в субъектах Российской Федерации», субъекты Федерации самостоятельно учреждали собственные системы органов государственной власти, которые в результате были представлены разнообразными формами. В республиках высшие должностные лица именовались президентами или главами республик, в других субъектах — губернаторами или главами администраций. Аналогичная ситуация сложилась и в сфере представительной власти. Региональные парламенты, одно- или двухпалатные, имели различные наименования: Законодательное Собрание (в Челябинской области), Государственное Собрание (Ил Тумэн) (в Республике Саха (Якутия)), Совет народных депутатов (в Камчатской области), Дума (в Приморском крае) и т. д.

Преобразование российской государственности, реализация конституционных основ федерализма предполагает двуединый процесс: с одной стороны, сохранение единства и территориальной целостности российского государства, обеспечение интересов федерации в целом, а с другой — децентрализация власти, расширение полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, повышение степени ответственности перед населением. Это обуславливает выравнивание реальных прав субъектов Российской Федерации, осуществление мер экономического и правового характера, обеспечивающих сочетание федеральной поддержки тех или иных субъектов со стимулированием их экономической самостоятельности и активности.

Рассматривая представительную власть в субъектах, можно сказать, что это — необходимый и важнейший элемент системы государственной власти субъекта Российской Федерации, порядок организации деятельности, структура которого, основы взаимоотношений с другими органами в системе государственной власти субъекта устанавливаются основными нормативными актами субъектов (конституциями республик, уставами областей и т. п.). Рассматривая право субъектов Российской Федерации на собственное правотворчество, в том числе на издание законов, следует обратить внимание на то, что необходимость в собственном правотворчестве возникает у субъектов федераций, главным образом, из-за неполноты федерального правового регулирования¹⁹.

Содержание взаимоотношений органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации складывается из взаимодействия, взаимозависимости, отношений в процессе осуществления парламентского контроля и урегулирования возникающих разногласий. Все элементы содержания отражены в федеральном и региональном законодательстве, имеют свои особенности и выражены в различных организационно-правовых формах.

Как следует из постановления Конституционного Суда от 18 января 1996 г. № 2-П, поскольку, согласно Конституции, законодательная и исполнительная власти являются самостоятельными, недопустимо выходя за пределы, предусмотренные Конституцией, закреплять в основном законе субъекта нормы, ставящие исполнительную власть в подчиненное по отношению к представительному органу положение. Это противоречило бы Конституции, так как создавало бы препятствия для реализации ее положения о том, что по определенным полномочиям федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ образуют единую систему исполнительной власти. В частности, Суд признал не соответствующей Конституции обязанность высшего должностного лица субъекта РФ ежегодно представлять законодательному органу субъекта РФ доклад о своей деятельности и деятельности исполнительной власти субъекта РФ как противоречащую принципу разделения властей в той мере, в какой этим вводится подотчетность исполнительной власти по всем вопросам ее компетенции власти законодательной, с правом по-

следней давать какие-либо указания или принимать решения, непосредственно влекущие ответственность должностных лиц исполнительной власти. Но не может рассматриваться как нарушающее принцип разделения властей представление докладов, посланий и других сообщений, имеющих информационный характер.

В постановлениях от 1 февраля 1996 г. № 3-П и от 10 декабря 1997 г. № 19-П Конституционный Суд РФ сформулировал правовую позицию, в силу которой в конституции (устава) субъекта РФ могут быть предусмотрены положения об участии законодательного (представительного) органа в назначении на должности заместителей высшего должностного лица исполнительной власти и отдельных руководителей органов исполнительной власти. Однако Суд отметил, что конституционность подобных установлений в конституциях (уставах) субъектов РФ зависит от следования ряду принципов, служащих отправным началом во взаимоотношениях законодательной и исполнительной властей и обуславливающих, в конечном счете, соблюдение принципа разделения властей.

Поскольку Россия — федеративное государство, то на каждом из двух его уровнях (федеральном и региональном) органы государственной власти руководствуются полномочиями, установленными ч. 3 ст. 5 Конституции Российской Федерации: «Федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации».

Единство системы органов законодательной власти Федерации и субъектов получает выражение в: осуществлении ими властных полномочий от имени народа; легитимном порядке формирования — на основе единых принципов избирательной системы; тесном взаимодействии депутатов с избирателями; единых правилах законодательной процедуры; реализации региональной законодательной инициативы в Государственной Думе Федерального Собрания России; участие в федеральном законодательном процессе в рамках Совета законодателей при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации; наличии предметов совместного ведения Феде-

рации и регионов; одобрения поправок к федеральной Конституции.²⁰

Закрепляя принцип разделения властей по вертикали, действующая Конституция РФ в достаточно широком масштабе обеспечивает самостоятельность входящих в нее субъектов. Благодаря этому она не только увеличивает круг носителей власти, но и устанавливает такое разграничение полномочий между ними, которое в состоянии реализовать государственную власть и на уровне Федерации и на уровне каждого субъекта РФ.

Законом об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ предусматривается правомочие таких органов принимать участие в формировании высшего исполнительного органа государственной власти субъекта, а также в утверждении или согласовании на должность отдельных должностных лиц высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ в случаях, предусмотренных федеральным законом. Формы такого участия устанавливаются конституцией (уставом) и законом субъекта Федерации. Этому правомочию корреспондирует право законодательного органа выразить недоверие тем руководителям органов исполнительной власти субъекта РФ, в назначении на должность которых он принимал участие.

Не все просто в характеристике взаимоотношений исполнительной и законодательной ветвей власти на уровне субъектов Российской Федерации.

От того, насколько согласованно действуют высшие органы государственной власти субъекта РФ при решении самых разнообразных задач, зависит уровень государственного строительства региона. Отсутствие взаимопонимания между законодательной и исполнительной властью, частые противостояния и иные конфликтные ситуации в первую очередь неблагоприятно сказываются на социальном и экономическом благополучии субъекта Федерации. Принципы взаимоотношений органов государственной власти субъектов Федерации, главным образом связаны с принципами их организации и деятельности. К последним относятся принципы народовластия, федерализма, разделения властей, разграничения предметов ведения и полномочий, законности, то есть те основополагающие идеи, которые закреплены в Конституции России, федеральных законах, основных законах субъектов Федерации. В то же время принципы взаимоотношений обла-

дают собственной спецификой, содержанием. Их задача заключается в том, чтобы обеспечить конструктивное взаимодействие законодательной и исполнительной власти, сделать их деятельность эффективной.

Поскольку конституции и уставы субъектов РФ являются по существу их основными законами, а Российская Федерация представляет собой федеративное государство, следовательно, исходя из Конституции РФ, в конституциях и уставах субъектов РФ получили отражение принципы конституционного строя России.

Несмотря на разный подход авторов к выделению элементов основ конституционного строя, тем не менее, следует отметить, что практически все они прямо или косвенно выделяют следующие основы конституционного строя: права и свободы человека и гражданина, народовластие, федерализм, многообразие форм собственности, разделение властей.

Изучение учредительных документов субъектов РФ убеждает в том, что в них подчеркивается высшая ценность прав и свобод человека и гражданина. Так, в Конституции (Основном Законе) Республики Карелия этому посвящен раздел II «Государство и личность», состоящий из глав «Гражданство Республики. Равноправие граждан», «Основные права и свободы гражданина, обязанности граждан Республики Карелия». В ст. 11 этой Конституции закреплено: «Граждане Республики Карелия пользуются всеми правами и свободами человека и гражданина, предоставленными общепризнанными международными нормами и гарантированными Конституцией и законами Российской Федерации, Конституцией и законами Республики Карелия».

О том, что соблюдение прав и свобод человека и гражданина определяет смысл, содержание и применение законов края, деятельность представительных и исполнительных органов государственной власти, местного самоуправления и обеспечивается правосудием, подчеркивается в ст. 2 Устава Приморского края. Аналогичны гл. II Устава Вологодской области, раздел 1 и гл. 13 Устава Воронежской области, ст. 5 и 74 Устава Калининградской области, ст. 3 Устава Костромской области, раздел 1 и ст. 87 Устава Курской области, ст. 10, 14 и гл. III Устава Самарской области, гл. III Устава Саратовской области, ст. 10 и 74 Устава Смоленской области, ст. 8 Устава Ненецкого автономного округа. Многие другие положения уставов субъектов России так-

же прямо или косвенно касаются прав и свобод человека и гражданина.

В ст. 3 Устава Хабаровского края закреплено, что единственным источником власти в крае является народ Российской Федерации, осуществляющий свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и местного самоуправления. Никто не может присваивать власть в регионе. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону.

В конституциях: Адыгеи (ст. 2) Мордовии (ст. 2) уставах Магаданской (ст. 3), Мурманской (ст. 10.1) областей и других закреплено, что высшими формами народовласти являются референдум и свободные выборы.

Субъекты РФ, учредительными актами которых являются уставы, также уделяют должное внимание конституционному принципу федерализма. Края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа определяют себя как равноправные субъекты Российской Федерации.

В ч. 1 ст. 6 Устава (Основного Закона) Челябинской области закреплено, что область входит в состав Российской Федерации и неотделима от нее.

Отказ соответствующего субъекта Российской Федерации от выхода из РФ закреплен в большинстве уставов субъектов Российской Федерации.

«Ярославская область не вправе выйти из состава Российской Федерации», — указывается в ст. 3 Устава Ярославской области²¹. В свою очередь, п. 1 ст. 5 Устава (Основного Закона) Ханты-Мансийского автономного округа устанавливает, что округ входит в состав Российской Федерации и неотделим от нее²².

Федеративное устройство России основано на государственной целостности, что обеспечивается единством системы государственной власти, верховенством федерального права, единым государственным языком (ст. 68), единой денежной единицей, единым экономическим пространством (ст. 75).

Принцип многообразия форм собственности закреплен в ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации: «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности».

Многообразие форм собственности закреплено в учредительных актах субъектов Российской Федерации. Так, в ст. 6 Конституции Республики Карелия гаран-

тируется свобода экономической деятельности, предпринимательства и труда, разнообразие и равноправие форм собственности, их равная правовая защита.

Исходя из общественных интересов, закон устанавливает пределы свободы экономической деятельности.

Органы государственной власти и управления Республики Карелия в пределах своей компетенции реализуют правомочия собственника в отношении объектов государственной собственности.

Собственность не может использоваться в целях, противоречащих интересам общества, правам и свободам других граждан (п. 3—6 ст. 6 Конституции (Основного Закона) Республики Карелия).

Аналогичные нормы содержатся в ч. 2 ст. 8 Устава Липецкой области, в ч. 2 ст. 6 Устава Оренбургской области, в ст. 47 Устава Самарской области и в ряде других уставах субъектов Российской Федерации.

Федеративное устройство современной России четко отражает разделение властей по вертикали: разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов в рамках целостности и единства государства.

Согласно ч. 1 ст. 77 Конституции РФ субъекты Федерации могут устанавливать только свою систему органов законодательной и исполнительной власти. Им не дано право устанавливать свою систему органов судебной власти. Судебная система является единой и федеральной. В Конституции Российской Федерации не содержится полный перечень судов, входящих в судебную систему. В ней лишь сформулированы следующие положения, относящиеся к структуре судебной власти. В соответствии со ст. 125—127 действуют Конституционный Суд, Верховный Суд и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. В Конституции упоминаются и другие федеральные суды (п. «е» ст. 83, ч. 2 ст. 128). Располагаются соответствующие звенья судов на территориях субъектов РФ, но это лишь означает их территориальную сферу деятельности. Они не превращаются в суды субъекта РФ, хотя при разрешении дел не только руководствуются федеральным законодательством, но и учитывают местное нормативно-правовое регулирование.

Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»²³ позволяет отнести к судам субъектов РФ мировых судей, но это ка-

сается скорее их организации (создания) и частичной материальной поддержки. По содержанию деятельности и применяемому законодательству мировые судьи практически не отличаются от федеральных судей и к тому же в целом финансируются из федерального бюджета. Но есть еще один вид судов, которые в законодательстве названы судами субъектов РФ — это конституционные (уставные) суды самих субъектов. Сейчас их 18. Ключевой задачей данных судов является оценка на предмет соответствия конституции, уставу субъекта РФ законов и иных правовых актов субъекта. Эти суды руководствуются общими принципами и правилами, обязательными для любых судов в Российской Федерации, но которые отражаются в законе субъекта о конституционном, уставном суде. Таким образом, конституционный, уставный суд субъекта РФ, являясь частью единой судебной системы Российской Федерации, в то же время может быть охарактеризован как орган судебной власти субъекта РФ²⁴.

Как известно, на территории субъектов РФ действуют структурные подразделения федеральных государственных органов. Законодательство предоставляет субъектам право участвовать в согласовании кандидатур на занятие соответствующих должностей с федеральными структурами. Так, прокурор субъекта РФ назначается на должность Генеральным прокурором РФ по согласованию с субъектами РФ (ст. 129). Судьи федеральных судов, действующие на территории субъекта, назначаются Президентом РФ по представлению председателей соответствующих высших судов Российской Федерации, основанному на заключении квалификационных коллегий судей этих судов, с учетом предложений органов законодательной (представительной) власти субъектов РФ. Что же касается председателей этих судов и их заместителей, то требуется заключение Высшей квалификационной коллегии судей. В остальном порядок тот же.

Федеральный закон от 6 октября 1999 г. (п. 1 ст. 24) позволяет представителю органу субъекта РФ участвовать в согласовании на должность руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти в случаях, предусмотренных федеральным законом. На практике обычно такое согласование производится не с представительным органом, а с главой исполнительной власти или высшим коллегиальным исполнительным органом субъекта.

До недавнего времени субъекты РФ в своих конституциях и уставах сами определяли виды органов государственной власти. В таком субъекте РФ как республика должность его руководителя называли: Президент, Глава республики. Остальные субъекты РФ такое лицо называли губернатором или главой администрации и т. д. Федеральным законом от 28 декабря 2010 № 406-ФЗ «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»», запрещается главам регионов именоваться президентами республик, входящих в состав Российской Федерации²⁵.

Законодательные органы в субъектах РФ носили разные названия: Государственный Совет, Законодательное Собрание, Собрание и т. д. В ряде субъектов Федерации использовались названия «Государственная Дума», что создавало некоторую неопределенность, дублируя название нижней палаты Федерального Собрания (Ставропольский край, Томская область, Ярославская область и Ямало-Ненецкий автономный округ). В настоящее время из названия данных органов исключено слово «Государственная», что также следует оценить положительно. К примеру, в соответствии с Законом Ямало-Ненецкого автономного округа от 26 февраля 2009 года № 2-ЗАО «О внесении изменений в Устав (Основной закон) Ямало-Ненецкого автономного округа»²⁶ Государственная Дума Ямало-Ненецкого автономного округа была переименована в Законодательное Собрание. Аналогичная тенденция прослеживается и в других субъектах Российской Федерации. Указанные выше решения региональных законодателей позволяют говорить о наличии унифицированного подхода к определению наименования парламентского органа субъекта Российской Федерации, который соответствует решениям федеральной власти.

Помимо наименований, одной из актуальных проблем организации и функционирования законодательных (представительных) органов государственной власти в Российской Федерации является вопрос их организационной структуры.

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что:

— система органов государственной власти в субъектах РФ носит неоднородный характер, свои особенности она имеет в республиках, краях, областях, горо-

дах федерального значения, автономной области и автономных округах.

— сегодня, наряду с «горизонтальным» разделением власти на законодательную, исполнительную и судебную, в России идет не менее сложный процесс разделения власти по «вертикали». Имеется в виду разделение власти между федеральными органами, с одной стороны, органами власти субъектов РФ, с другой, и органами местного самоуправления, с третьей;

— органы законодательной власти, как и органы исполнительной власти в субъек-

тах РФ, также имеют свою вертикаль. Это вертикаль поддержки, вертикаль взаимодействия и вертикаль обобщения опыта и внедрения передовых методов работы. Это вертикаль представительных органов, осуществляющих контроль за исполнением законов²⁷.

В субъектах РФ в настоящее время установлена система органов государственной власти, в основу которой положено конституционно-правовое регулирование.

Примечания

1. *Авакьян С. А.* Проблемы единства и самостоятельности институтов власти в России // Журнал российского права. — 1997. — № 7. — С. 51.
2. *Лебедев В. А.* Современная система органов законодательной и исполнительной власти в субъектах Российской Федерации // Законодательное Собрание Челябинской области. — Челябинск, 2000. — С. 4.
3. См.: *Колюшин Е. И.* Конституционное (государственное) право России. — М., 1999. — С. 209 и след.
4. Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2449-1 «О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. — 1992. — № 13. — Ст. 663. Закон не распространялся на Еврейскую автономную область и автономные округа (для них планировалось принять отдельные законы), ни на Москву и Санкт-Петербург, ни на республики. Последние, согласно Конституции, должны были самостоятельно определиться с организацией власти, в том числе исполнительной. См. подр.: *Иванов В. В.* Глава субъекта Российской Федерации: правовая и политическая история института. — М.: Праксис, 2011 / — С. 67 и след.
5. *Авакьян С. А.* Конституционное право России. — Т. 2. — М., 2007. — С. 673.
6. О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 1993 г. № 1617 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Об основных началах организации государственной власти в субъектах Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 22 октября 1993 г. № 1723 // СПС «КонсультантПлюс».
8. *Михалева Н. А.* Конституционная реформа в республиках — субъектах Российской Федерации // Государство и право. — 1995. — № 4.
9. Субъект Российской Федерации. Правовое положение и полномочия / отв. ред. Б. С. Крылов. — М., 1998. — С. 14.
10. *Тарасов О.* Конституционная модель территориальной организации системы органов государственной власти в России и проблемы ее реализации // Сравнительное конституционное обозрение. — 2009. — № 2. — С. 63—71.
11. *Смоляков А. А., Карнов А. А.* Основные этапы становления законодательной власти в субъектах Российской Федерации // История государства и права. — 2008. — № 4. — С. 2—3.
12. *Алешкова И. А., Конюхова И. А.* Проблемы законодательного регулирования субъектами Российской Федерации системы государственной власти // Государственная власть и местное самоуправление. — 2006. — № 3. — С. 18—20.
13. *Меркулов Е. С.* Система органов государственной власти субъектов Российской Федерации (конституционно-правовое регулирование) : авторев. дис.... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2007. — С. 8—9.
14. Ст. 63 Конституции Республики Бурятия // СПС «КонсультантПлюс» Регионы.
15. Ст. 61 Устава (Основного Закона) Алтайского края // СПС «КонсультантПлюс» Регионы.
16. *Михалева Н. А.* Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). — 2-е изд., изм. и доп. — М.: Юркомпани, 2013. — С. 81—82.
17. СЗ РФ. — 1996. — № 4. — Ст. 409.
18. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. — 2-е изд., пересмотр. — М.: Норма : ИНФРА-М, 2011. — С. 645—646.
19. *Морозова А. С.* Конституционно-правовая характеристика статуса субъектов Российской Федерации и их взаимоотношений с Российской Федерацией: вопросы теории : авторев. дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2011. — С. 13.
20. *Михалева Н. А.* Конституции и уставы субъектов Российской Федерации... — С. 318.

21. Уставы краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Российской Федерации. — Вып. 2. — М., 1996. — С. 199.
22. Там же. — С. 289.
23. Российская газета. — 1997. — 6 янв.
24. *Авакьян С. А.* Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2010. — С. 812.
25. О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федер. закон от 28.12.2010, № 406-ФЗ // СЗ РФ. — 2010. — № 1. — Ст. 18.
26. О внесении изменений в Устав (Основной закон) Ямало-Ненецкого автономного округа: закон Ямало-Ненец. автоном. округа от 26.02.2009, № 2-ЗАО: (принят Гос. Думой Ямало-Ненец. автоном. округа 18.02.2009) // Красный Север. — 2009. — 5 марта (спецвып.).
27. *Лебедев В. А.* Проблемы организации и деятельности законодательной и исполнительной власти в субъектах Российской Федерации. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000. — С. 47—48.

References

1. Avak'jan S.A. Problemy edinstva i samostojatel'nosti institutov vlasti v Rossii // Zhurnal Rossijskogo prava. 1997. № 7. S. 51.
2. Lebedev V.A. Sovremennaja sistema organov zakonodatel'noj i ispolnitel'noj vlasti v sub#ektah Rossijskoj Federacii/ Zakonodatel'noe sobranie Cheljabinskoy oblasti. - Cheljabinsk, 2000, s.4.
3. Sm.: Koljushin E.I. Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo Rossii. M., 1999, s.209 i sled.
4. Zakon Rossijskoj Federacii ot 5 marta 1992 g. № 2449-1 «O kraevom, oblastnom Sovete narodnyh deputatov i kraevoj, oblastnoj administracii» // Vedomosti S#ezda narodnyh deputatov Rossijskoj Federacii i Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii. 1992. № 13. St.663. Zakon ne rasprostranjalsja na Evrejskuju avtonomnuju oblast' i avtonomnye okruga.(dlja nih planirovali prinjat' otdel'nye zakony), ni na Moskvu i Sankt- Peterburg, ni na respubliki. Poslednie, soglasno Konstitucii, dolzhny byli samostojatel'no opredelit'sja s organizaciej vlasti, v tom chisle ispolnitel'noj./ Sm. podrobnее: Ivanov V.V. Glava sub#ekta Rossijskoj Federacii: pravovaja i politicheskaja istorija instituta. - M.,: Praksis, 2011, s.67 i sled.
5. Avak'jan S.A. Konstitucionnoe pravo Rossii. M., 2007. T.2. S. 673.
6. O reforme predstavitel'nyh organov vlasti i organov mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs] : Ukaz Prezidenta Ros. Federacii ot 9 oktjabrja 1993 g. N 1617. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
7. Ob osnovnyh nachalah organizacii gosudarstvennoj vlasti v sub#ektah Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs] : Ukaz Prezidenta Ros. Federacii ot 22 oktjabrja 1993 g. N 1723. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
8. Mihaleva N.A. Konstitucionnaja reforma v respublikah – sub#ektah Rossijskoj Federacii // Gosudarstvo i pravo. 1995. №4.
9. Subjekt Rossijskoj Federacii. Pravovoe polozhenie i polnomochija/ Otv. Red. B.S. Krylov. M., 1998. S.14.
10. Tarasov O. Konstitucionnaja model' territorial'noj organizacii sistemy organov gosudarstvennoj vlasti v Rossii i problemy ee realizacii// Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2009. № 2, s.63-71..
11. Smoljakov A.A., Karnov A.A. Osnovnye jetapy stanovlenija zakonodatel'noj vlasti v sub#ektah Rossijskoj Federacii // Istorija gosudarstva i prava. 2008. № 4. S. 2-3.
12. Aleshkova I.A., Konjuhova I.A. Problemy zakonodatel'nogo regulirovanija sub#ektami Rossijskoj Federacii sistemy gosudarstvennoj vlasti // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2006. № 3. S. 18-20.
13. Merkulov E.S. Sistema organov gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii (konstitucionno-pravovoe regulirovanie) Avtor. dis.kan. jurid. nauk, Ekaterinburg, 2007, s.8-9.
14. st. 63 Konstitucii Respubliki Burjatija // Konsul'tant Pljus. Regiony. (Jelektronnyj resurs): Spravochnaja pravovaja sistema..
15. st. 61 Ustava (Osnovnogo Zakona) Altajskogo kraja// Konsul'tant Pljus. Regiony. (Jelektronnyj resurs): Spravochnaja pravovaja sistema.
16. Mihaleva N.A. Konstitucii i ustavy sub#ektov Rossijskoj Federacii (sravnitel'no-pravovoe issledovanie), 2-e izdanie, izm. I dop.- M.: juridicheskoe izdatel'stvo «JURKOMPANI», 2013 g., s.81-82.
17. SZ RF. 1996. № 4. St.409.
18. Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii/ pod red. V.D.Zor'kina. -2-u izd., peresmotr.- M.: Norma : INFRA- M, 2011, s. 645-646.
19. Morozova A.S. Konstitucionno- pravovaja harakteristika statusa sub#ektov Rossijskoj Federacii i ih vzaimootnoshenij s Rossijskoj Federaciej: voprosy teorii. Avtor. dis. kand. jurid. nauk, Cheljabinsk, 2011, s. 13.

20. Mihaleva N.A. Konstitucii i ustavy sub#ektov Rossijskoj Federacii (sravnitel'no-pravovoe issledovanie). 2-e izdanie, izm. I dop. M.: Juridicheskoe izdatel'stvo «JURKOMPANI». 2013, s.318.
21. Ustavy kraev, oblastej, gorodov federal'nogo znachenija, avtonomnoj oblasti, avtonomnyh okrugov Rossijskoj Federacii. Vypusk 2. M., 1996. S. 199.
22. Tam zhe. S. 289.
23. Rossijskaja gazeta. 1997. 6 janv.
24. Avak'jan S.A. Konstitucionnoe pravo Rossii. Uchebnyj kurs : ucheb. posobie : v 2 t. / S.A.Avak'jan. -4-e izd., pererab. i dop.- M.: Norma : INFRA-M, 2010, s.812.
25. O vnesenii izmenenija v stat'ju 18 Federal'nogo zakona «Ob obshhix principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 28.12.2010, № 406-FZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2010. № 1. St. 18.
26. O vnesenii izmenenij v Ustav (Osnovnoj zakon) Jamalo-Nenec'kogo avtonomnogo okruga: zakon Jamalo-Nenec. avtonom. okruga ot 26.02.2009, № 2-ZAO: (prinjat Gos. Dumoj Jamalo-Nenec. avtonom. okruga 18.02.2009) // Krasnyj Sever. 2009. 5 marta (specvyp.).
27. Lebedev V. A. Problems of organization and operation of the legislative and executive authorities in the Russian Federation. Moscow: Mosk. University Press, 2000, 47-48.

ЛЕБЕДЕВ Валериан Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета (МГЮА) им. О. Е. Кутафина, Россия, 123995, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9. E-mail: lebedev_va@bk.ru

LEBEDEV Valerian Alekseyevich, Doctor of Juridical Science, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Official within the sphere of higher professional education of the Russian Federation, Professor of Constitutional and Municipal Law Department of Moscow State Law Academy named after O. E. Kutafin, Moscow. Bld. 9., str. Sadovaya Kudrinskaya, Moscow, 123995. E-mail: lebedev_va@bk.ru

